

Дом в Гранатном переулке

"Бильярд Спорт", [Сентябрь-Октябрь \(2008\)](#)

Дом в Гранатном переулке

Тигран Давтян

Пожилой, исполненный благородной стати человек достает из ящика своего стола несколько десятков черно-белых фотографий и, трепетно перебирая их, рассказывает о людях, которые на них запечатлены. О каждом из них он говорит с большим уважением. Ведь люди, о которых он вспоминает, это те, кто творил историю бильярда у него на глазах. О них, о себе, о прошлом и настоящем Центрального дома архитектора (ЦДА) мы и решили спросить у Альберта Ашотовича Кочканяна – судьи республиканской категории по бильярдному спорту, который вот уже 30 лет работает маркёром в ЦДА, расположенном в самом центре Москвы, в Гранатном переулке.

Мой собеседник сразу начинает рассказывать о своих проектах, связанных с реорганизацией бильярдной, в которой он служит. Слушая его, явственно ощущаешь его любовь к бильярду и заботу о посетителях того места, в котором он работает. «Наверное, таким и должен быть настоящий маркёр», — подумалось мне. Обращаясь к читателю, хочу сказать следующее: мало, где можно встретить такую атмосферу непередаваемого бильярдного уюта, как в бильярдной ЦДА. Все здесь: столы, кии, шары, стулья, кресла, настраивает на особый игровой лад, дает почувствовать свою причастность к этой великой игре, имя которой русский бильярд. Люди, играющие здесь, спокойны, благородны, сосредоточенны, ироничны, доброжелательны. Это — московские архитекторы! Однако до начала лихих 90-х годов прошлого столетия за зеленым сукном этих уникальных шульцовских столов встречались не только архитекторы, которые любят поиграть в бильярд. В те годы здесь проходили турниры среди сильнейших бильярдистов Советского Союза, а также коммерческие поединки между мастерами, для которых бильярд был не только забавой, но и ремеслом. ЦДА был одним из тех мест, которые не дали бильярду умереть в условиях, когда эта игра была почти запрещена.

Альберт Ашотович, расскажите, пожалуйста, о себе; о том, как случилось, что вы стали работать маркёром в Центральном доме архитектора?

Я родом из Абхазии, родился в местечке, расположенном неподалеку от г. Гагры. Однако корни нашего рода уходят в Западную Армению, откуда мои предки бежали, спасаясь от геноцида 1915 г. Отец учился в Днепропетровске, получил специальность ветеринара. Он и два его брата ушли на фронт в первые дни Великой Отечественной войны. К сожалению, никому из них не суждено было вернуться домой. На меня и двух моих братьев легла забота о матери. Мне приходилось помогать ей по хозяйству в доме и работать в санатории,

который находился неподалеку от того места, где мы жили. Вскоре старший брат, который переехал в Москву, где работал научным сотрудником в Курчатовском институте, посоветовал мне также перебраться в столицу. После некоторых колебаний я решил последовать его примеру. На дворе был 1963 г. Конечно, сразу встал вопрос, как заработать себе на хлеб. Здесь мне очень пригодилась моя специальность киномеханика, которую я получил еще в Абхазии. Именно по этой специальности я устроился на работу в Бюро кинопередвижек. Мы с коллегами ездили по различным организациям Москвы и показывали кино. С началом навигации работали на Москва-реке, устраивая просмотры на теплоходах. В начале 1970-х годов я стал работать киномехаником в ЦДА. Знаете, я как-то сразу почувствовал, что с этим зданием меня свяжут долгие годы; мне здесь очень понравилось. В здешней бильярдной стояли прекрасные, сделанные еще в дореволюционной России бильярдные столы и замечательный немецкий стол для игры в фишки. Я, будучи большим любителем этой старинной игры, в свободное от работы время заходил сыграть партию-другую, благо партнеров было хоть отбавляй; тогда, впрочем, как и сейчас, архитекторы были неравнодушны к бильярду.

Непередаваемое наслаждение я получал от наблюдения за игрой тогдашних профессиональных игроков. Мне посчастливилось быть свидетелем игры таких асов, как Ашот Потикян, Эмиль Тарновский, Шалва Безанишвили, Владимир Симонич, Георгий Митасов, Михаил Шахназаров и др. Эти игроки, благодаря своему мастерству, создавали подлинные шедевры. Я мог часами наблюдать за их игрой, и моя любовь к бильярду в немалой степени состоялась благодаря тем чудесам, которые они творили. Маркёром тогда работал Виктор Михайлович Литинский, и я не могу не помянуть добрым словом своего предшественника на этой должности. Виктор Михайлович был хорошим знатоком бильярда и профессиональным маркёром. Много интересных турниров состоялось именно при нем. Постепенно я становился все ближе и ближе к бильярду. И когда в 1978 г. мне предложили занять должность маркёра, я не был удивлен. Турниры в те славные времена организовывал Александр Александрович Журавлев, возглавлявший тогда многие бильярдные секции Москвы. Именно он был идейным вдохновителем проведения в ЦДА ежегодных турниров среди сильнейших игроков Советского Союза. Именно благодаря ему чемпионаты в ЦДА вошли в историю советского бильярда. Александр Александрович был в высшей степени ответственным человеком. Он не забывал письменно уведомлять членов бильярдной секции ЦДА у кого, в какой день и час состоится игра. Ведь членами нашей секции были 70 человек, а столов было только два. Поэтому все игры проводились по предварительной записи, в строго оговоренное время, и Журавлев рассылал игрокам специальные открытки, на которых было указано, когда у адресата должна состояться игра. Все его идеи по организации турниров подобного рода встречали полное одобрение тогдашнего директора Центрального дома архитектора Чебышева Бориса Михайловича. Читая интервью людей, причастных к бильярду на протяжении нескольких десятков лет, я не встретил ни одного упоминания об

Алекса́ндре Алекса́ндровиче. Поначалу это вызывало удивление, а позже — негодование. Хотелось бы с помощью вашего журнала исправить эту несправедливость.

А среди архитекторов были хорошие бильярдисты?

Безусловно! Журавлев организовывал турниры между Домами творчества, в которых очень часто побеждали архитекторы. Тут нельзя не вспомнить лауреата Государственной премии СССР Юлиана Львовича Шварцбрейма — неоднократного чемпиона среди домов творчества. Большим любителем нашей игры был Юрий Николаевич Шевердяев, тоже лауреат Государственной премии СССР. Много раз участвовал в турнирах среди архитекторов профессор Дмитрий Георгиевич Олтаржевский. С удовольствием вспоминаю еще одного преданного поклонника бильярда, неоднократного чемпиона среди архитекторов Илью Львовича Евзекова. Всех их уже нет среди нас, но это были люди, которых невозможно забыть. Кстати, турниры между домами творчества проходят и сегодня, и среди активных участников этих турниров я бы хотел выделить Григория Сауловича Ушаева — члена Союза архитекторов и члена Союза художников, участника Великой Отечественной войны, многократного чемпиона среди архитекторов, человека, от общения с которым испытываешь большую радость.

*Тигран Варта́нович Петрося́н
(1929—1984 гг.)*

9-й чемпион мира по шахматам, международный гроссмейстер, заслуженный мастер спорта СССР, кандидат философских наук, четырехкратный чемпион СССР по шахматам, шахматный теоретик и журналист, редактор ежемесячника «Шахматная Москва», главный редактор еженедельника «64».

За достижения в области шахмат награжден орденами «Дружбы народов», «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть». Именем Петросяна названы Центральный дом шахматиста Армении в Ереване, шахматный клуб профсоюзов и заочная школа юных

шахматистов профсоюзов в Москве. С 1984 г. проводятся турниры памяти Петросяна. В 1987 г. учреждена медаль памяти Петросяна.

В какой бильярдной дисциплине соревновались на турнирах?

И на профессиональных, и на любительских турнирах играли исключительно в пирамиду. Правда, по окончании турнира разыгрывался утешительный приз в Американку. Но на

основных турнирах, повторюсь, играли в пирамиду. Ну а о коммерческих играх и говорить нечего. Здесь пирамида была вне конкуренции.

И чья «пирамида» вам нравилась больше?

На своем веку я повидал немало мастеров экстра-класса. Я мог все ночь наблюдать за игрой Тарновского, Кобоснидзе, Симонича, Митасова, Журавицкого, Левитина и других. Из более молодого поколения больше других выделялись своей игрой Садриев, Анфимиади и Соснин, у которого, я считаю, большой бильярдный талант. Но 1-е место я бы безоговорочно присудил Ашоту Потикяну. И это не только мое мнение. Для тех, кто видел его игру в период с 1960-х по 1980-е годы, очевидно, что он гений бильярда.

Ну а если говорить об Американке?

Если говорить о мастерах Американки, то это опять-таки Ашот Потикян. Однако в этой игре у него был очень серьезный соперник в лице ныне покойного Шалвы Безанишвили по прозвищу «Сулико». Блестящий игрок! У всех бильярдистов тех лет был свой неповторимый игровой почерк и каждый из них был и многие, слава Богу, остаются неповторимыми личностями!

Как вы оцениваете современное положение дел в русском бильярде?

Неоднозначно. С одной стороны, радует, что русский бильярд не теряет популярности. Молодежь играет в него. Бильярд показывают по телевизору, о чем наше поколение не могло даже и мечтать. В нашей стране проводятся всевозможные соревнования; игроки получили возможность ездить и участвовать в зарубежных турнирах и т.д. С другой стороны, если дело и дальше так пойдет, то мы рискуем потерять то, что собственно и называется русским бильярдом. Во-первых, почему-то стали забывать, что главная дисциплина русского бильярда — это классическая Русская пирамида (игра, где побеждает тот, кто первым наберет 71 очко). Во-вторых, даже те разновидности игры, которые сейчас пользуются популярностью: новая, как я ее называю, Московская пирамида, Американка и другие — это игры с непонятными для меня правилами. Правила не должны пересматриваться так часто, как это происходит сейчас. Не успеваешь привыкнуть к одним, как на смену им приходят другие. Нигде в мире такое не происходит: ни в пуле, ни в снукере, ни в какой-либо разновидности бильярда. Выход заключается в том, чтобы оставить все как было. Это тот случай, когда не надо изобретать велосипед.

Юрий Николаевич Шевердяев

(1909—2000 гг.)

Заслуженный архитектор России, профессор, почетный член Российской и Международной Академий архитектуры. Еще до войны начав работать с И.В. Жолтовским, в послевоенные годы выполнил в его мастерской проекты Дома Советов в Сталинграде, кинотеатра в Сочи, отделения геолого-географических наук Академии наук СССР. После смерти И.В. Жолтовского, Шевердяев возглавил объединенную мастерскую центра Москвы — в дальнейшем мастерскую №14 «Моспроект-2», которой бессменно руководил около четырех десятилетий. По его проектам, выполненным здесь, построен ряд объектов в центре Москвы: клиника Института нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко, кинотеатр «Россия», Государственная

картинная галерея, Центральный театр кукол имени С.В. Образцова, новый редакционно-издательский комплекс газеты «Известия».

А вот вы назвали Московскую пирамиду «новой» почему?

Классическая Московка, или Сибирка, кому как нравится, игралась по-другому. Там после забития битка игрок не имел права играть в середину с руки. Соответственно, стратегия игры была другая — позиционных ударов было больше. И потом... бильярд, по моему глубокому убеждению, начинается с освоения бильярдной культуры, с этики поведения. А с этим у молодых игроков большие проблемы. Хромает бильярдное воспитание. Впрочем, не только бильярдное. Но это дело, я надеюсь, поправимое.

Какое бильярдное событие в вашей жизни вам особенно запомнилось?

Как игроку мне доводилось играть с великим шахматистом Тиграном Петросяном. Мы сыграли с ним вничью, и у меня появился повод при случае многозначительно произносить: «Я сыграл вничью с самим Тиграном Петросяном». Кстати, он неплохо играл. Не так, конечно, как в шахматы, но вполне прилично. А если говорить об играх, в которых я принимал участие в качестве судьи, то вспоминается первый Открытый кубок Москвы. Это был очень интересный турнир, на который приехали блестящие мастера из Финляндии. Соревнования проходили на новом оборудовании, естественно, играли в классическую пирамиду. В финале, и это было закономерно, встретились Ашот Потикян и Анти Саари. Знаменитый финал, который был прерван в связи с тем, что финский игрок «опаздывал на рейс». Так вот, на одном из этапов турнира играла пара Бриккер — Потикян, и эту встречу судил я. В пирамиде, как известно, играют по так называемому «заказу», который тоже нужно делать по правилам, о чем я и предупредил игроков. А Потикян и Бриккер игнорировали эти правила. И вот, сделав «заказ» шара не по правилам, Юлий Бриккер кладет шара под №13. Я его не засчитываю и штрафую игрока на пять очков. К апелляциям остаюсь безучастным. Спустя какое-то время ту же самую ошибку совершает Потикян. Я опять не

засчитываю забитый шар и, естественно, присуждаю Ашоту аналогичный штраф. Самое удивительное, что это оказывается тот же шар под №13... Ну а победителями того незабываемого турнира были названы оба финалиста, ввиду вышеупомянутых форс-мажорных обстоятельств.

Я смотрю, у вас в бильярдной по-прежнему много играют.

А как же! Архитекторы играли, играют, и, надеюсь, будут играть в бильярд. Вот хотим поставить один 12-футовый стол. У нас, как видите, стоят 10-футовые столы. Посмотрим, удастся ли. Главное — это то, что радость от игры на бильярде у нас пока никто отбирать не собирается. Наш нынешний директор, Евгений Александрович Ольшанский, знает об этом хобби своих коллег и всячески способствует тому, чтобы этот вид досуга у них всегда был. Жаловаться на его невнимание нам, слава Богу, не приходится. Огромное ему спасибо!

И очень хочется сказать читателям вашего замечательного журнала, что бильярдная жизнь в ЦДА продолжается!

Редакция журнала «Бильярд Спорт» выражает благодарность Альберту Кочканяну за предоставленные фотографии.